

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Книги
МАЙ ШЕВАЛЬ И ПЕРА ВАЛЁ
в серии «Звезды мирового детектива»:

РОЗАННА
ШВЕД, КОТОРЫЙ ИСЧЕЗ
ЧЕЛОВЕК НА БАЛКОНЕ
РЕЙС НА ЭШАФОТ
ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ КАК-ЕГО-ТАМ
ПОЛИЦИЯ, ПОЛИЦИЯ, КАРТОФЕЛЬНОЕ ПЮРЕ!
НЕГОДЯЙ ИЗ СЕФЛЁ
ЗАПЕРТАЯ КОМНАТА
УБИЙЦА ПОЛИЦЕЙСКИХ
ТЕРРОРИСТЫ

МАЙ ПЕР ..
ШЕВАЛЬ ВАЛЁ

РЕЙС НА ЭШАФОТ

Санкт-Петербург

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)-44
Ш 37

Maj Sjöwall and Per Wahlöö
DEN SKRATTANDE POLISEN
Copyright © Maj Sjöwall and Per Wahlöö 1968
Published by agreement with Salomonsson Agency
All rights reserved

Перевод со шведского
Миколы Косенко, Геннадия Чемеринского

Оформление обложки
Валерия Гореликова, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-19804-3

© М. С. Косенко, перевод, 1993
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Вечером тринадцатого ноября в Стокгольме шел дождь. Мартин Бек сидел в квартире Кольберга недалеко от станции метро Шермарбринк и играл с хозяином в шахматы. Последние несколько дней ничего серьезного не происходило, поэтому они были относительно свободны.

Мартин Бек играл скверно, но ему все же каким-то образом удавалось оказывать сопротивление. У Кольберга была дочь, которой недавно исполнилось два месяца, и в тот вечер ему пришлось исполнять роль няньки, а Мартин Бек не испытывал особого желания возвращаться домой, всячески оттягивая тот момент, когда придется это сделать. Погода была отвратительная. По крышам и окнам барабанил проливной дождь, улицы почти опустели. Попадались лишь одинокие прохожие, у которых, очевидно, были серьезные причины, чтобы выйти в такую погоду из дома.

У посольства США на Страндвеген и на ведущих к бульвару соседних улицах четыреста двенадцать полицейских сражались с примерно вдвое большим числом демонстрантов. Полицейские были вооружены гранатами со слезоточивым газом, пистолетами, резиновыми дубинками, в их распоряжении были автомобили, мотоциклы, коротковолновые радиостанции, мегафоны. Одни шли

с овчарками, другие были верхом на лошадях. Демонстранты были вооружены петицией и бумажными плакатами, расплзающимися под проливным дождем. Вряд ли их можно было считать монолитной группой, поскольку тут были самые разные люди — от тринадцатилетних школьников в джинсах и шерстяных полупальто с капюшонами и весьма серьезных деятелей студенчества до провокаторов, профессиональных хулиганов и даже восьмидесятипятилетней актрисы в берете и с голубым шелковым зонтом. Какой-то стимул давал им силы противостоять ливню и всему остальному, что бы ни произошло.

Полицейские, в свою очередь, тоже не представляли собой элиты. Их собрали сюда со всех полицейских участков города. Тем, у которых был знакомый врач или кто сумел каким-то иным способом выкрутиться, удалось избежать этого неприятного поручения. Остались лишь те, которые знали, на что шли, и одобряли это (таких на полицейском жаргоне называли «петушками»), и те, которые были слишком молоды и неопытны, чтобы решиться на отказ от участия в происходящем, и, помимо всего прочего, не имели ни малейшего понятия, в чем они, собственно, участвуют и уж тем более во имя чего. Лошади вставали на дыбы и грызли удила, полицейские нервно хватались за кобуры пистолетов и непрерывно махали дубинками. Молоденькая девушка несла плакат с надписью: **ИСПОЛНИ СВОЙ ДОЛГ! СОБЕРИ БОЛЬШЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ ВМЕСТЕ!** Трое патрульных, каждый весом по восемьдесят пять килограммов, набросились на нее, разорвали плакат, потащили к полицейской машине, выкручивая руки и хватая за грудь. В этот день

ей как раз исполнилось тринадцать лет, и груди у нее были еще не развиты.

Всего было задержано более пятидесяти человек. Многие были ранены, в крови. Некоторые оказались так называемыми важными персонами, и можно было ожидать, что они напишут об этом в газетах или станут болтать по радио и телевидению. Дежурные офицеры полицейского участка с трепетом смотрели на этих известных людей, заискивающе им улыбались и с извинительными поклонами провожали до дверей. Всем остальным предстоял не слишком приятный допрос. Дело в том, что одному из конных полицейских угодили по голове бутылкой. А ведь ее кто-то бросил...

Операцией руководил высокий полицейский чин с военным образованием. Его считали экспертом по поддержанию общественного порядка, и он с удовлетворением наблюдал за тем беспорядком, который ему удалось создать.

В квартире около станции метро Шермарбринк Кольберг сложил шахматные фигуры в коробку и закрыл крышку. Его жена как раз возвратилась со своих вечерних курсов и сразу же пошла спать.

— Ты никогда не научишься играть, — укоризненно сказал он.

— Похоже, это требует особых способностей, — угрюмо ответил Мартин Бек. — Наверное, тут нужна смекалка.

Кольберг сменил тему.

— Сегодня вечером на Страндвеген, наверное, черт знает что творится, — заметил он.

— Наверное. А чего они, собственно, хотят?

— Вручить послу письмо, — ответил Кольберг. — Всего-то. И почему бы им не послать его по почте?

— Тогда оно не привлечет к себе внимания.
— Наверное, но все равно получилось глупо, даже стыдно.

— Да, — согласился Мартин Бек.

Он надел плащ, шляпу и собрался уходить. Кольберг тоже поднялся.

— Я выйду с тобой, — сказал он.

— А что ты собираешься делать на улице?

— Да так, прогуляюсь немного.

— В такую погоду?

— Я люблю дождь, — ответил Кольберг, застегивая просторный синий плащ из поплина.

— Тебе, наверное, мало того, что я уже простужен, — проворчал Мартин Бек.

Мартин Бек и Кольберг были полицейскими. Они работали в государственной комиссии по расследованию убийств. В настоящее время они ничем особенным не занимались и со спокойной душой могли считать себя свободными от выполнения служебных обязанностей.

На улицах города не было видно полицейских. Пожилая женщина возле Центрального вокзала напрасно ожидала, что к ней подойдет патрульный и, с улыбкой отдав честь, поможет перейти на противоположную сторону. Тип, который в этот момент собирался разбить витрину в торговом центре, мог не опасаться, что вой полицейской сирены помешает продолжить начатое дело.

Полиция была занята.

Неделю назад начальник полиции официально заявил, что полиция будет не в состоянии выполнять многие рутинные обязанности, так как должна защищать американского посла от писем и вы-

ступлений тех, кому не нравятся Линдон Джонсон¹ и война во Вьетнаме.

Леннарт Кольберг не испытывал симпатии к Линдону Джонсону, и война во Вьетнаме ему тоже не нравилась, зато он любил бродить по городу в дождливую погоду.

В одиннадцать часов вечера дождь продолжал идти, а демонстрацию можно было считать законченной.

Почти в это же самое время в Стокгольме было совершено восемь убийств и одна попытка убийства.

¹ *Линдон Джонсон (1908–1973) — президент США с 1963 по 1969 год. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. ред.)*

«Дождь, — уныло подумал он, глядя в окно автобуса. — Ноябрьская темень и холодный ливень. Предвестники зимы. Скоро выпадет снег».

В эту пору в городе ничто не радовало глаз, а уж об этой улице и говорить было нечего: одни голые деревья и старые кирпичные дома. Уже в процессе застройки выяснилось, что ее неправильно проложили. Она никуда не ведет, никогда никуда не вела и существует лишь как печальное напоминание о начатом когда-то с большим размахом и не доведенном до конца плане расширения города. Здесь нет освещенных витрин и прохожих на тротуарах. Только большие голые деревья и фонари, холодный белый свет которых отражается в лужах и поблескивающих от дождя крышах автомобилей.

Он так долго бродил под дождем, что волосы и брюки у него совершенно промокли. Ледяная, пронизывающая влага стекала по бедрам, затылку и шее. Он чувствовал ее даже между лопатками.

Он расстегнул две верхние пуговицы плаща, засунул руку в карман и коснулся рукоятки пистолета. Она тоже была холодной и влажной.

При этом прикосновении мужчина в синем поплиновом плаще невольно вздрогнул и попытался думать о чем-нибудь другом. Например, о террасе

отеля в Андрайче¹, где пять месяцев назад он проводил отпуск. О тяжелой неподвижной жаре, о слепящем солнце над побережьем и рыбацкими лодками, о голубизне неба над горным хребтом на другой стороне залива.

Потом он подумал, что в это время года там, вероятно, тоже идут дожди, а в домах нет центрального отопления — только камины, и что он уже не на той улице, по которой ехал недавно, и что скоро снова придется выйти под дождь.

Он услышал, как сзади кто-то спускается по лестнице, и понял, что это тот человек, который сел в автобус возле универмага «Оленс» на Кларабергсгатан² двенадцатью остановками раньше.

«Дождь, — подумал он. — Не люблю дождь. Собственно, даже ненавижу. Интересно, когда меня повысят? И вообще, что я вообще здесь делаю, почему я не дома и не лежу около?..»

Это была его последняя мысль.

Автобус был двухэтажный, красного цвета, с кремовым верхом и серой лакированной крышей. Это был английский «Лейланд Атлантиан», выпущенный специально для введенного в Швеции несколько месяцев назад правостороннего уличного движения³. В тот вечер он курсировал по городскому маршруту № 47 — от Бельмансру на Юргор-

¹ Андрайч — городок на острове Мальорка. (Примеч. перев.)

² «Оленс Сити» (или просто «Оленс») на Кларабергсгатан, 50, — первый универмаг известной шведской розничной сети, открытый в центре Стокгольма в 1964 году.

³ Переход на *правостороннее* автомобильное движение в Швеции произошел 3 сентября 1967 года. Метро и железная дорога остались левосторонними.

дене¹ до автостанции Карлберг и обратно. Сейчас автобус ехал на северо-запад и приближался к конечной остановке на Норра Сташунсгатан, которая находилась всего в нескольких метрах от границы между Стокгольмом и Сольной.

Сольна — это пригород Стокгольма, он является совершенно независимой административной единицей, и граница между ними существует только как линия, проведенная на карте².

Красный автобус был большой: одиннадцать метров в длину и четыре с половиной в высоту. К тому же он весил больше пятнадцати тонн. Фары были включены, и оттого он казался теплым и уютным, когда с запотевшими окнами катился по пустынному Карлбергсвеген между рядами голых деревьев. Потом автобус свернул направо, на Норрбакагатан, и на длинном пологом спуске к Норра Сташунсгатан шум его мотора стал приглушенным. Дождь барабанил по крыше и окнам, из-под колес разлетались брызги воды. Автобус медленно и неотвратно катился вниз.

Конец уклона был также и концом улицы. Автобус должен был повернуть под углом примерно тридцать градусов на Норра Сташунсгатан и проехать еще триста метров до конечной остановки.

Единственным человеком, который в этот момент наблюдал за автобусом, был мужчина, стояв-

¹ С XIX до второй половины XX века в этой части острова Юргорден находилась сначала таверна, а затем ресторан «*Бельмансру*» (букв. «Покой Бельмана»). Свое название эти заведения получили благодаря стоящему поблизости памятнику Карлу Микаэлю Бельману (1740–1795) — знаменитому шведскому поэту и музыканту.

² В настоящее время *Сольна* является частью Стокгольма.

ший у стены дома на Норрбакагатан, метров на сто пятьдесят выше. Мужчина был вором и собирался разбить витрину. Он ждал, пока автобус проедет мимо, потому что хотел действовать наверняка.

Мужчина заметил, что автобус притормозил на перекрестке и, мигая указателем поворота, стал поворачивать влево. Потом он исчез из поля зрения. Дождь барабанил оглушительно. Мужчина поднял руку и разбил витрину.

Он не увидел, что автобус так и не закончил поворот.

Поворачивая, красный двухэтажный автобус как бы на мгновение остановился. Потом он покатился через улицу, въехал на тротуар и протаранил забор из металлической сетки, отделяющий Норра Сташунсгатан от территории какого-то товарного склада.

Здесь он остановился.

Мотор заглох, однако фары и освещение в салоне не погасли.

Запотевшие окна по-прежнему светились в темноте и холоде, а сам автобус казался таким же уютным, как и раньше.

А дождь все барабанил по крыше.

Было три минуты двенадцатого ночи тринадцатого ноября 1967 года.

В Стокгольме.

З

Кристианссон и Квант на радиофицированной машине патрулировали Сольну.

За время своей однообразной карьеры они задержали сотни пьяниц и воришек, а однажды, возможно, даже спасли жизнь шестилетней девочке, схватив собиравшегося на нее напасть опасного сексуального маньяка-убийцу. Это произошло пять месяцев назад, причем совершенно случайно, что, конечно же, вовсе не уменьшало ценности этого поступка, который со временем постепенно вырос до размера подвига, в лучах которого они еще долго намеревались греться.

В этот вечер, однако, ничего особенного не происходило, разве что они выпили по бокалу пива, хотя об этом (как противоречащем инструкции поступке) лучше не упоминать.

Примерно в половине одиннадцатого им передали вызов по рации, и они поехали по указанному адресу на Капельгатам в Хувудсте, где у входа в собственный дом кто-то наткнулся на человека без признаков жизни. Через три минуты они уже были на месте.

У входа в дом действительно лежал человек мужского пола в поношенных черных брюках, выдавших виды ботинках и потертом грязном плаще. Внутри, на освещенной лестничной клетке, стояла

пожилая дама в шлепанцах и халате. Очевидно, это она звонила в полицию. Она стала подавать им какие-то знаки через стекло, потом приоткрыла дверь, высунула руку в щель и показала на неподвижную фигуру.

— Ага, ну и что тут происходит? — спросил Кристианссон.

Квант наклонился и фыркнул.

— Не подает признаков жизни, — с отвращением сказал он. — Бери его, Калле.

— Подожди, — сказал Кристианссон.

— Зачем?

— Вы знаете этого человека, фру? — вежливо спросил Кристианссон у женщины.

— Да, как мне кажется.

— Где он живет?

Женщина указала на дверь в глубине, находившуюся в трех метрах от нее.

— Там, — сказала она. — Он заснул, когда пытался открыть дверь.

— Да, у него в руке ключи, — почесав затылок, произнес Кристианссон. — Он живет один?

— А кто бы хотел жить с таким оборванцем? — ответила женщина.

— Что ты собираешься делать? — с подозрением глядя на Кристианссона, поинтересовался Квант.

Кристианссон не ответил. Он наклонился и вынул ключи из руки спящего. Потом поставил пьяницу на ноги с ловкостью, свидетельствующей о многолетней практике, открыл коленом дверь и поволок правонарушителя в квартиру. Женщина слегка посторонилась, Квант остался на ступеньках у входа. Оба наблюдали эту сцену с явным неодобрением.

Кристианссон открыл замок, включил свет и стащил с пьяного мокрый плащ. Пьяница зашатался, повалился на кровать и сказал:

— Спасибо, фрёкен.

Потом повернулся на бок и уснул. Кристианссон положил ключи на плетеный столик возле кровати, погасил свет, закрыл дверь и вернулся к автомобилю.

— Спокойной ночи, фру, — сказал он.

Женщина смотрела на него, поджав губы, потом пожала плечами и ушла.

Кристианссон поступил так не из любви к ближнему, а потому, что был ленив.

Никто не знал об этом лучше Кванта. Когда они еще служили в Мальмё и были обыкновенными пешими патрульными, Кристианссон частенько переводил пьяных через улицу или даже через мост на территорию чужого участка, чтобы избавиться от них.

Квант сидел за рулем. Он включил зажигание и сказал с кислым видом:

— Сив всегда говорит мне, что я ленивый. Ей бы на тебя посмотреть.

Сив была женой Кванта, а кроме того, любимой и почти единственной темой его разговоров.

— Зачем причинять человеку лишние неприятности, — философски заметил Кристианссон.

Кристианссон и Квант были похожи друг на друга и осанкой, и видом. Оба имели рост один метр восемьдесят шесть сантиметров, светлые волосы, голубые глаза и широкие плечи. Однако характеры и взгляды на многие вещи у них были разные. Как, к примеру, сейчас.

Квант был непримирим. Он никогда не шел на уступки, когда обнаруживал правонарушения, од-

нако проявлял удивительную ловкость, чтобы обнаруживать их как можно меньше.

Угрюмо и молча он медленно ехал из Хувудста мимо Полицейской школы, района с приусадебными участками, железнодорожного музея¹, Национальной бактериологической лаборатории, школы для слепых², пересек квартал, где располагались различные университетские здания³, мимо здания Управления железных дорог и наконец выехал на Томтебудавеген.

Это была трасса, мастерски проложенная через почти безлюдную территорию, где почти наверняка никого нельзя было встретить. По пути им не попалось ни одной машины и видели они только двух живых существ: kota и через некоторое время — еще одного.

Проехав до конца Томтебудавеген, Квант остановился так, что радиатор автомобиля оказался в метре от границы Стокгольма, выключил передачу и принялся размышлять, по какому маршруту лучше всего продолжить объезд территории.

«Интересно, хватит ли у тебя нахальства вернуться тем же путем», — подумал Кристианссон, но вслух произнес:

— Можешь одолжить мне десятку?

¹ На железнодорожной станции Томтебуда с 1942 года была открыта экспозиция локомотивов и подвижного состава. В 1970-е годы вместе со стокгольмским железнодорожным музеем была перенесена в город Евле.

² Имеется в виду старейшая в Швеции специальная *школа* в районе Томтебуда. С 1930-х годов количество учащихся постепенно сокращалось, т. к. государство проводило политику интеграции слабовидящих в общество и переводило учеников в обычные школы. Полностью школа закрылась в 1986 году.

³ Здесь: корпуса, принадлежащие Каролинскому институту — крупнейшему шведскому медицинскому *университету*.

Квант кивнул, вынул бумажник из внутреннего кармана и, не глядя на коллегу, протянул ему банкноту в десять крон. И сразу решил, что ему делать. Если он пересечет границу города и проедет по Норра Сташунсгатан пятьсот метров в северо-восточном направлении, они всего лишь две минуты будут находиться на территории Стокгольма. Потом они смогут повернуть на Эугениавеген, проехать по территории больницы¹, через Хага-парк², вдоль Северного кладбища³, а там уже рукой подать до полицейского участка. Таким образом, их патрулирование будет закончено, а шансы напороться на что-нибудь окажутся минимальными.

Автомобиль въехал на территорию Стокгольма и свернул налево к Норра Сташунсгатан.

Кристианссон сунул десятку в карман и зевнул. Потом, щуря глаза, всмотрелся в дождь и сказал:

— Какая-то бежит там каналья.

Кристианссон и Квант были родом из Сконе и иногда путали порядок слов в предложении.

— Он с собакой, — заметил Кристианссон, — и он нам машет рукой.

— Это не наш участок, — ответил Квант.

Человек с собакой — крошечным песиком, — которую он буквально тащил за собой через лужи, выскочил на проезжую часть и преградил путь машине.

¹ Здесь: Каролинской университетской больницы.

² Хага-парк — пейзажный парк в Сольне, разбитый при короле Густаве III (1746–1792) и ставший излюбленным местом отдыха королевской знати.

³ Главное городское кладбище, где похоронены многие знаменитости, в том числе Альфред Нобель, Август Стриндберг и Софья Ковалевская.

Шеваль М., Валё П.

Ш 37 Рейс на эшафот : роман / Май Шеваль, Пер Валё ; пер. со швед. М. Косенко, Г. Чемеринского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 320 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-19804-3

Май Шеваль и Пер Валё — шведские журналисты, авторы знаменитого цикла романов (1965–1975) о комиссаре полиции Мартине Беке, снискавших престижные литературные награды как в Европе, так и в Америке. Под пером супругов Шеваль и Валё детективный жанр «перестает быть игрой воображения и развлекательным чтивом, оторванным от действительности» («Times»). Наряду с головоломкой, решение которой должны найти полицейские под началом Мартина Бека, в каждом романе есть и второй план: Швеция того времени, с ее проблемами и противоречиями, с узнаваемыми социальными типами, с «парадными» местами и значными уголками шведской столицы.

«Рейс на эшафот» (1968) в 1995 году занял второе место в категории «романов, в которых реалистично изображается работа полиции», из списка «100 лучших романов криминального жанра» ассоциации «Детективные писатели Америки».

13 ноября 1967 года в Стокгольме неизвестный застрелил из автоматического пистолета всех пассажиров городского автобуса и его водителя, а затем скрылся. Среди убитых оказался Оке Стенстрём, сотрудник следственной группы Бека. В свободное от службы время он расследовал старое дело, сданное в архив шестнадцать лет назад, и теперь его коллегам предстоит раскрыть сразу два преступления...

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)-44

Литературно-художественное издание

МАЙ ШЕВАЛЬ, ПЕР ВАЛЁ
РЕЙС НА ЭШАФОТ

Ответственный редактор Сергей Антонов
Редактор Анна Сарафанова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Светлана Федорова, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.06.2021. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 14,1.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MBD-28573-01-R